

❖ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ЧТЕНИЮ ❖

БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

АЛЕКСАНДР КУПРИН

ИЗУМРУД

РАССКАЗЫ

.....
— СРЕДНЯЯ ШКОЛА —

Школьная программа по чтению

Александр Куприн

Изумруд

«Public Domain»

2026

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Куприн А. И.

Изумруд / А. И. Куприн — «Public Domain», 2026 — (Школьная программа по чтению)

ISBN 978-5-222-49795-1

Александр Иванович Куприн (1870–1938) — выдающийся русский писатель-реалист. Родился в небольшом уездном городе Наровчате (ныне Пензенская область) в семье потомственных дворян. Отец будущего писателя умер в 1871 году, через год после рождения сына. Для семьи наступили трудные времена, и мать была вынуждена отдать мальчика в сиротский пансион. В 1880 году Куприн поступил во Вторую Московскую гимназию, в 1887 году — в Александровское военное училище. Гражданской профессии у него не было, и, прежде чем взяться за перо, он поменял множество профессий. А.И. Куприн был любознательным человеком, ему было интересно по-пробовать себя в разных ролях. Сам он в шутку говорил друзьям, что «хотел бы на несколько дней сделаться лошадью, растением или рыбою». Первое произведение А.И. Куприна — рассказ «Последний дебют» — было опубликовано в 1889 году, когда он был курсантом военного училища. Когда об этом стало известно начальству, Куприна посадили на два дня в карцер. Тогда он поклялся себе оставить литературные опыты и не прикасаться к перу и бумаге. Однако знакомство с Буниным, Чеховым и Горьким в конце 1890-х гг. заставило его забыть о данном когда-то слове. Рассказы и повести А.И. Куприна невелики по форме, но удивительно ёмки по содержанию, их отличает глубокий психологизм. Автор восхищается благородством духа, чистотой души и помыслов и человека, и животных и показывает читателям, как страшно, когда человек перестает быть человеком. Так, в рассказе «В цирке» все — и сам Арбузов, и директор цирка, и доктор — знают, что выход на арену смертельно опасен для силача. И противник Арбузова, американский силач, видя, что тот нездоров, тоже не щадит его, с легкостью использует возможность уничтожить того, с кем не справился бы в обычном поединке. Красавец скакун Изумруд также становится жертвой человеческой подлости. Сильного молодого жеребца, одержавшего победу на скачках, отравили.

По мнению автора, животные умеют не только чувствовать, но и порой бывают благороднее и преданнее людей. Главная героиня рассказа «Ю-ю», умная и красивая кошка, своенравна, как и все кошки. Однако когда заболел её маленький хозяин Коля, она не отходила от дверей его комнаты, пока мальчику не стало лучше.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-222-49795-1

© Куприн А. И., 2026

© Public Domain, 2026

Содержание

Изумруд	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Куприн

Изумруд: рассказы

Серия «Школьная программа по чтению»

© Оформление: Феникс, 2026

© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2026

Изумруд

Посвящая памяти несравненного пегого рысака Холстомера.

I

Четырёхлетний жеребец Изумруд – рослая беговая лошадь американского склада, серой, ровной, серебристо-стальной масти – проснулся, по обыкновению, около полуночи в своём деннике. Рядом с ним, слева и справа и напротив через коридор, лошади мерно и часто, все точно в один такт, жевали сено, вкусно хрустя зубами и изредка отфыркиваясь от пыли. В углу на ворохе соломы храпел дежурный конюх. Изумруд по чередованию дней и по особым звукам храпа знал, что это – Василий, молодой малый, которого лошади не любили за то, что он курил в конюшне вонючий табак, часто заходил в денники пьяный, толкал коленом в живот, замахивался кулаком над глазами, грубо дёргал за недоуздок и всегда кричал на лошадей ненатуральным, сирым, угрожающим басом.

Изумруд подошёл к дверной решётке. Напротив него, дверь в дверь, стояла в своём деннике молодая вороная, ещё не сложившаяся кобылка Щеголиха. Изумруд не видел в темноте её тела, но каждый раз, когда она, отрываясь от сена, поворачивала назад голову, её большой глаз светился на несколько секунд красивым фиолетовым огоньком. Расширив нежные ноздри, Изумруд долго потянул в себя воздух, услышал чуть заметный, но крепкий, волнующий запах её кожи и коротко заржал. Быстро обернувшись назад, кобыла ответила тоненьким, дрожащим, ласковым и игривым ржанием.

Тотчас же рядом с собою направо Изумруд услышал ревнивое, сердитое дыхание. Тут помещался Онегин, старый, норовистый бурый жеребец, изредка ещё бегавший на призы в городских одиночках. Обе лошади были разделены лёгкой дощатой переборкой и не могли видеть друг друга, но, приложившись храпом к правому краю решётки, Изумруд ясно учуял тёплый запах пережёванного сена, шедший из часто дышащих ноздрей Онегина... Так жеребцы некоторое время обнюхивали друг друга в темноте, плотно приложив уши к голове, выгнув шеи и всё больше и больше сердясь. И вдруг оба разом злобно взвизгнули, закричали и забили копытами.

– Бал-луй, чёрт! – сонно, с привычной угрозой, крикнул конюх.

Лошади отпрянули от решётки и насторожились. Они давно уже не терпели друг друга, но теперь, как три дня тому назад в ту же конюшню поставили грациозную вороную кобылу, – чего обыкновенно не делается и что произошло лишь от недостатка мест при беговой спешке, – то у них не проходило дня без нескольких крупных ссор. И здесь, и на кругу, и на водопое они вызывали друг друга на драку. Но Изумруд чувствовал в душе некоторую боязнь перед этим длинным самоуверенным жеребцом, перед его острым запахом злой лошади, крутым верблюжьим кадыком, мрачными запавшими глазами и особенно перед его крепким, точно каменным, костяком, закалённым годами, усиленным бегом и прежними драками.

Делая вид перед самим собою, что он вовсе не боится и что сейчас ничего не произошло, Изумруд повернулся, опустил голову в ясли и принялся ворошить сено мягкими, подвижными, упругими губами. Сначала он только прикусывал капризно отдельные травки, но скоро вкус жвачки во рту увлёк его, и он по-настоящему вник в корм. И в то же время в его голове текли медленные равнодушные мысли, сцепляясь воспоминаниями образов, запахов и звуков и пропадая навеки в той чёрной бездне, которая была впереди и позади теперешнего мига.

«Сено», – думал он и вспомнил старшего конюха Назара, который с вечера задавал сено.

Назар – хороший старик; от него всегда так уютно пахнет чёрным хлебом и чуть-чуть вином; движения у него неторопливые и мягкие, овёс и сено в его дни кажутся вкуснее, и приятно слушать, когда он, убирая лошадь, разговаривает с ней вполголоса с ласковой укоризной и всё кряхтит. Но нет в нём чего-то главного, лошадиного, и во время прикидки чувствуется через вожжи, что его руки неуверенны и неточны.

В Васке тоже этого нет, и хотя он кричит и дерётся, но все лошади знают, что он трус, и не боятся его. И ездить он не умеет – дёргает, суетится. Третий конюх, что с кривым глазом, лучше их обоих, но он не любит лошадей, жесток и нетерпелив, и руки у него не гибки, точно деревянные. А четвёртый – Андрияшка, ещё совсем мальчик; он играет с лошадьми, как жеребёнок-сосунок, и украдкой целует в верхнюю губу и между ноздрями, – это не особенно приятно и смешно.

Вот тот, высокий, худой, сгорбленный, у которого бритое лицо и золотые очки, – о, это совсем другое дело. Он весь точно какая-то необыкновенная лошадь – мудрая, сильная и бесстрашная. Он никогда не сердится, никогда не ударит хлыстом, даже не погрозит, а между тем когда он сидит в американке, то как радостно, гордо и приятно-страшно повиноваться каждому намёку его сильных, умных, всё понимающих пальцев. Только он один умеет доводить Изумруда до того счастливого гармонического состояния, когда все силы тела напрягаются в быстроте бега, и это так весело и так легко.

И тотчас же Изумруд увидел воображением короткую дорогу на ипподром и почти каждый дом и каждую тумбу на ней, увидел песок ипподрома, трибуну, бегущих лошадей, зелень травы и желтизну ленточки. Вспомнился вдруг караковый трёхлеток, который на днях вывихнул ногу на проминке и захромал. И, думая о нём, Изумруд сам попробовал мысленно похромать немножко.

Один клочок сена, попавший Изумруду в рот, отличался особенным, необыкновенно нежным вкусом. Жеребец долго пережёвывал его, и когда проглотил, то некоторое время ещё слышал у себя во рту тонкий душистый запах каких-то увядших цветов и пахучей сухой травки. Смутное, совершенно неопределённое, далёкое воспоминание скользнуло в уме лошади. Это было похоже на то, что бывает иногда у курящих людей, которым случайная затяжка папиросой на улице вдруг воскресит на неудержимое мгновение полутёмный коридор с старинными обоями и одинокую свечу на буфете, или дальнюю ночную дорогу, мерный звон бубенчиков и томную дремоту, или синий лес невдалеке, снег, слепящий глаза, шум идущей облавы, страстное нетерпение, заставляющее дрожать колени, – и вот на миг пробегут по душе, ласково, печально и неясно тронув её, тогдашние, забытые, волнующие и теперь неуловимые чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.